

Елена Никандрова
На площади Горького

Сборник стихов

Елена Никандрова
На площади Горького.
Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22367595

ISBN 9785448355189

Аннотация

Писать детективы и приключенческие романы – дело благодарное, они пользуются спросом. Стихи пишутся для себя, но в тайной надежде, что кто-то их все же прочтет.

Содержание

У тебя из окон	6
Там за рекой	7
Лето в деревне	8
До свидания, май	9
Передышка	10
Медитация	11
В день погожий	12
Беседка	13
А может сложится	14
Пастушья сумка	15
Скоро июль	16
Эухарис	17
А звёзд на небе	18
Сто шагов	19
Июльские ночи	20
Не спится	21
В этом доме	22
Я репетирую старость	23
Императорский покррой	24
Маслята	25
Было лето	26
Сыщик	27
Крадется вечер	28

На площади Горького
Сборник стихов
Елена Никандрова

© Елена Никандрова, 2016

ISBN 978-5-4483-5518-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

У тебя из окон

У тебя из окон – церковь,
Сквер: деревья и кусты,
Яркий ряд афиш концертных,
Две дороги на мосты;
Вдалеке под желтым краном
Прибывают этажи,
Вид – широкой панорамой.
У тебя из окон – жизнь.

У меня из окон – окна,
Полисадники-сады,
На карнизах кошки мокнут,
Из трубы кирпичной – дым,
Крыши ветхих, неказистых —
Двести лет уже – домов.
У меня в окошки втиснут
Мир из сказок, книг и снов.

Там за рекой

Там за рекой, где пахнет хвоей и мялиссой,
Где в кронах сосен отдыхают облака,
Где лось ступает так торжественно, и лисы
Растят пушистые и рыжие бока...

Там у дороги, размываемой дождями,
Где одуванчики, крапива и осот,
Где ветви тонкие береза к ветру тянет,
И солнце катится по небу колесом...

Там на воротах скачет резвая синица.
Там дом и лестница. И выше на этаж —
В просторной комнате со шторами хранится
Моей любви нераспакованный багаж.

Лето в деревне

С ветки сорвать золотой налив
И, потерев об рукав, вкусить.
Вывести лодку в речной залив —
Где там премудрый пескарь туси'т?

Лето в деревне – почти что рай.
Красный закат. Васильки во ржи.
Девушки-куколки, выбирай!
Смейся! Гуляй! Нарушай режим!

В наших широтах держи за хвост
Лета жар-птицу. Исчезнет вмиг.
Первые всходы... Второй покос...
В Яблочном Спасе растают дни.

Только и вспомнишь – калитка, дом,
С грядки шершавые огурцы...

Лето похоже на шапито:
Были гастроли, уехал цирк...

До свидания, май

Май запомнится мне конопато-рыжим,
Временами – холодным, дождливо-грустным.
Если верить, что дождь выбирает крыши,
То моя, из металла, ему по вкусу.
Дом с мансардой построен довольно просто.
Говорили, покрыться бы ондулином.
Снова дождик шифрует свои вопросы:
Отбивает – короткий, короткий, длинный,
Барабанит в карнизы веселой дробью,
Затихает и враз исчезает где-то...

До свидания, май! Высыхает кровля.
За калиткой смеется подруга-лето.
Колонковые кисти, кармин и кадмий
Вынимает июнь, живописец робкий.
Начинает чуть видно, потом мазками
Отрабатывать технику лессировки.
Обозначится поле, овраг, болото
И кувшинки, и мостик, и ко'пны сена.
Слой за слоем, проявятся те полотна,
Что веками живут на музейных стенах...

Передышка

Один сияет и топорщится
на майском утреннем
спектакле,
другой от солнца с ветром
морщится,
едва удерживая пакли
свои седые – одуванчики
чуть расцветут и тут же тают.
А я присела на диванчике,
за сорняками наблюдаю...

Медитация

Узкоглазому японцу подобно
В глубине десятилетнего сада
Я под вишней расцветающей сяду
Поразмыслить об устоях и догмах...

Месяц май скоропостижен и дерзок,
Одурманит, очарует, оглушит.
И запутаешься в думах о лучшем,
Обещания забыв и аскезы...

А иллюзий у него полон короб,
Дней на сто, пожалуй, каждому хватит:
О богатстве, об успехе, о свадьбе.
Скоро – сказка, только дело – не скоро...

Вот и ты поднимешь планку повыше.
Что ж, мечтать, как говорится, полезно.
Но на всякий... Если будешь проездом...
Я – в саду... как все японцы... под вишней.

В день погожий

В день погожий сделать стрижку и себе,
И газону. Откопать велосипед
В старом доме. Прокатиться до моста
По грунтовке... Здесь красивые места:
Небо тонет в дамбой схваченной реке —
Горе-море¹ катит волны налегке.
У черёмух облака берут пример —
Гроздь пышны. Чайки пробуют при мне
Самый высший пилотаж: пике и взлёт —
Рыба в клюве... Я звоню тебе: «Алё,
Может, плюнешь на ответственность свою,
Сядешь в поезд по маршруту май – июнь?»
Ты не споришь...

¹ так местные жители называют Горьковское водохранилище

Беседка

Вот здесь беседка – в ней беседовать,
Вдыхать жасмин, пить крепкий чай,
Не видеть неба темно-серого,
Следить, как первая свеча —
Цветок каштана – разгорается,
Несется шмель, цветенью рад,
Вплетает робко в сетку рабица
Свои побеги виноград...
Сидеть то парой, то компанией
И, спутав даты, имена,
Из жизни случаи забавные
Под птичий щебет вспоминать...

Остынет чай за разговорами,
Слетится к ночи комарё
Отведать в вазочке фарфоровой
Варенье «царское» моё...

А может сложиться

А может сложиться и так (ну допустим).
Что я, переев суеты и дорог,
Уеду в какое-нибудь захоlustье,
Где сеют пшеницу и до'ят коров.
Где женщины вяжут, пекут, вышивают.
Мужчины – кто плотник, а кто и гончар.
Где речь пусть неграмотная, но живая.
И повода нет обращаться к врачам...

А может сложиться и так (ну представим)
Что ты, не привыкший ничем рисковать,
Приедешь, покрасишь наличники, ставни.
И мебель починишь: комод и кровать.
Ты в разных ремёслах достигнешь искусства.
Я стану налаживать сервис и быт.
Забудется вечное: «Вынеси мусор!»
Здесь просто не принято – сор из избы...

Пастушья сумка

И ты устанешь быть серьезной.
В леса из города умчишь
Занять сережки у березы,
Ловить июньские лучи...

Искать коричневые шляпки
Едва пробившихся маслят.
Смотреть, как дом осиный сляпан,
Стрекозы в воздухе висят...

Бросать печаль в пастушью сумку²
И трогать пальцем львиный зев.
Листать пейзажи как рисунки,
В лужайку клевера присев.

² пастушья сумка – название травянистого растения

Скоро июль

До корочки золотистой
Июль все вокруг прожарит.
Я буду ходить в батисте,
Надолго забыв про шали...
У платья подол раздует
Прибрежный разбойник-ветер,
Потреплет макушки туям,
Погладит коленки детям,
Идущим за ручку с мамой,
И снова вернется к чайкам...

Июль принесет обманы
И много знакомств случайных.
Закружатся карусели —
Кататься давно хотелось.
Созреет на грядках зелень.
В плодах ощутится спелость.
И день муравьиной тропкой
Сбежит, исчезая где-то...
Я в августе стану кроткой,
Поверив в конечность лета.

Эухарис

Сегодня в комнате светло,
Торжественно... Благоухает
На подоконнике цветок,
Носящий имя «эуха'рис».

И вид в окне чуть-чуть иной:
Сияет купол колокольни,
С зеленым ранцем за спиной
Бежит (опаздывает) школьник,

Застряло облако-кочан
В ажурной сетке телевизшки.
И снег как будто заскучал
От осознания, что лишний.

А звёзд на небе

А звёзд на небе – миллионы.
Не спится ночью
Трамваям, кошкам и влюблённым —
На нервной почве.
И в круглосуточных аптеках,
Где всё по полкам,
Не спится строгим фармацевтам —
Из чувства долга.
Еще не спит разносчик пиццы —
Полно заказов...
Да мало ли кому не спится
Вот так вот, сразу.
Бежит влюблённый за трамваем,
Пугая кошек.
Аптекарь капли пробивает
В своём окошке.
Заказчик получает пиццу —
«Не надо сдачи!»

А мне всё это просто снится
В лесу на даче.

Сто шагов

Розовеет в поле кашка,
Золотится круг луны.
Зацветает море наше —
Сто шагов до глубины.
Я ловлю руками ряску.
Я прокладываю путь.
Где поглубже, там не грязно.
А костюм купальный пусть
От воды позеленеет —
Все отмоеся потом.
Это вам не Пиренеи,
Здесь река и старый дом.
Подпирает реку дамба,
На лугу цветет люпин.
Я врезаюсь в воду, дабы
Дотянуться до глубин.

Июльские ночи

В июле не спать – не бессонница это.
Особенно, если луна на сносях.
Раскроется в полночь окно – столько света!
И птицы на разный мотив голоса.

Июльские ночи – волшебные сказки.
В запасе остался десяток ночей.
И хочется жить не по чьей-то указке,
Нарушив привычный порядок вещей.

В июльскую ночь отворяется дверца
В иную реальность, где всё разрешат.
От полной луны беспокоится сердце.
И в полную грудь начинаешь дышать.

Короткие ночи, короткое лето.
Под окнами кто-то поёт и визжит.
В июле не спать – не бессонница это,
А просто большое желание жить!

Не спится

Ночь по небу рассыпала звезды-драже,
Подстелив фиолетовый бархат.
Мне не спится одной на втором этаже —
Я несу капитанскую вахту,
Словно это не дом, а двухпалубный бриг
Рассекает поля голубые.
Облетает листва... Октябри, ноябри —
Те, которые будут и были —
Не дают мне уснуть... Хоть волшебник-июль
Насыпает снотворное в руку:
...Я свежа и тонка, ты наивен и юн —
Мы идем, улыбаясь друг другу,
Пораженные только что в сердце стрелой,
Зажигая глаза равнодушным,
И не знаем, когда поворот, перелом...
Задремала... А свет не потушен...
Залетает в окно почтальон-мотылек,
Приземляется в угол кровати.
Это значит, ты тоже, уставший, прилег,
Но не спишь без привычных объятий...

В этом доме

Вот кофе, сливки и корица.
И мягок свет, и стул удобен.
Ты прав, я чувствую царицей
Себя в огромном этом доме.
Здесь в окна просятся картины
Монэ, Ван Гога, Левитана.
Мне быт не кажется рутиной.
В вечернем воздухе витает
Ядреный дух цветов и яблок.
Садится солнце в перелеске...
Кровать с лоскутным одеялом,
На полке книжной Достоевский —
Проста начинка у жилища.
В нем нет интриги или тайны,
Вещей ненужных или лишних,
Но для гостей готовы спальни.
И все, что здесь со мной творится,
Зовется радость, счастье, лето.
Ты прав, я чувствую царицей
Себя в огромном доме этом.

Я репетирую старость

Я репетирую старость.
К черту обиды и злость.
Раньше вот так не читалось.
Раньше вот так не ждалось.

Я репетирую старость.
Молча сижу у окна.
Чтобы забыть про усталость,
Сердцу нужна тишина.

Я репетирую старость.
Долго смотрю в небеса.
Сколько, кукушка, осталось?
Что, мемуары писать?

Я репетирую старость.
Друга зову на чаёк.
Слышу: «Ну ты размечталась!
Нам бы дожить до неё!»

Императорский покрой

Праздник лета не бесконечен.
Не на кого пенять.
Август – это роскошный вечер
После июля-дня.
Все логично: июню – утро.
Робок июнь и свеж.
Август – это, скорее, мудрость,
Это конец надежд.
Зреют летом цветы и травы,
Чтобы плоды нести.
Август ведаёт римским правом,
Жизни меняет стиль.
Императорского покроя
Носится гардероб.
Снова август сидит на троне —
Цезарь и хлебобоб.

Маслята

Росли у дороги маслята —
Большие и мелочь совсем.
Боясь постороннего взгляда,
Пытались укрыться в овсе.
Береток коричневых россыпь
Увидела я на ходу:
Один или два – под вопросом,
А все остальные – пойдут!
Промою, поставлю вариться
Минут на пятнадцать. Затем
Добавлю гвоздику с корицей
И соль. Подержу на плите
Немного. Раскину по склянкам.
Не веришь? Я все это съем...

Росли у дороги маслята —
Большие и мелочь совсем.

Было лето

Небо ватным одеялом
Укрывает мокрый скверик.
Кошки хмурятся – им мало,
Одеяло их не греет...

Растопырились деревья,
Заскучавшие без света.
И никто уже не верит,
Что наступит бабье лето.

И никто не знает точно,
Где какие знаки ставить:
То ли – было лето, точка,
То ли – лето, запятая...

СЫЩИК

С грибами так – неброский бугорок,
Зажатый веткой, листьями укрытый,
Вокруг верчусь я с видом Пуаро,
Как будто здесь сокровище зарыто.
Мне очевидно: что-то есть внутри.
Я осторожно поднимаю ветки
И нахожу прекрасный белый гриб.
Он для меня теперь подарок редкий.

И так с тобой – пока что не знаком,
Пока характер твой мне не понятен,
Сопrotивляясь силе обстоятельств,
Свое нутро ты держишь под замком.
Но, чуть коснусь я, в стуже сентябpя, —
И спеси нет, а взгляд светлее, чище.
Я постараюсь – я хороший сыщик —
В тебе найти прекрасного тебя!

Крадется вечер

И все же в городе не то:
Полно машин, щитов рекламных,
Стекло-металл, асфальт-бетон,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.